

Назойливая мамочка

Кисаме продемонстрировал отличные навыки и успешно перешёл в старший класс в тот же год, когда Ягура стал официально Четвёртым Мизукаге. Он получит свой протектор на год раньше меня, если, конечно, сможет пройти экзамен. Иногда мне казалось, что своим появлением в этой истории я только усложнила ему жизнь, но надеялась, что это не так.

Мне не хватало возможности запускать руки в его шевелюру, но мысль о том, что нам не придётся сражаться друг против друга на экзаменах, того стоила. Чтобы компенсировать раздельное обучение, мы стали проводить больше времени на совместных тренировках, и Кисаме начал чаще заходить ко мне в гости.

Однажды он пригласил меня к себе.

— Так вот где ты живёшь, — огляделась я. Небольшая квартира, оформленная в синих тонах, с минималистичным декором. На стенах висели ракушки и несколько мечей.

Всё было невероятно чисто, почти стерильно, что неудивительно — Кисаме всегда терпеть не мог резкие запахи.

— Да, — неуверенно пробормотал он, явно ощущая себя не в своей тарелке, пуская меня в своё личное пространство. Возможно, это было что-то связанное с его инстинктами охраны территории.

— Мне нравится, — сказала я, с интересом оглядываясь. Было бы любопытно узнать о его родителях, но я не стала задавать этот вопрос, чувствуя, что ответа не получу.

— Спасибо, — пробормотал он и скрылся на кухне. — Хочешь чего-нибудь?

— Конечно! Что у тебя есть?

Позже. Дом семьи Судачи.

— Так он пригласил тебя к себе домой? — с любопытством спросила мама.

— Да, мам.

— И как его родители? — она подняла бровь.

— У него их нет, — спокойно ответила я.

— Бедный мальчик, — нахмурилась мама. — Надо будет его побаловать... Ведь я уже знаю, какую еду он любит, верно?

Ближайшие выходные. Дом семьи Судахи.

— Мне кажется, или твоя мама сегодня ведёт себя ещё страннее, чем обычно? — заметил Кисаме, когда увидел, что наш дом завален его любимыми блюдами.

— Я предупреждала, что она будет тебя баловать, — ухмыльнулась я, отпивая чай. — Сам виноват, что не обратил внимания.

— Обратил, — вздохнул он. — Просто не думал, что она зайдёт так далеко. Например, вот этот вид краба сейчас вне сезона, но как-то она достала свежего.

— У неё талант делать невозможное, — пожала я плечами.

— Ну, это же твоя мама, Конeko, — усмехнулся он. — Ничего удивительного.

— Ты просто завидуешь, что она способна нарушать законы здравого смысла.

— Думаю, это у тебя в крови, — фыркнул он.

— Я тебя тоже люблю.

— Тч. — Он задумчиво посмотрел на меня. — Я уверен, твоя мама что-то задумала.

— О чём ты? — я с трудом удерживалась от смеха. — Что тебя натолкнуло на такую мысль?

— Не прикидывайся, Конeko. Ты ведь что-то знаешь, да? — его серьёзный взгляд пытался меня пробить, но я уже давно привыкла к его устрашающим гримасам.

— Я не участвую ни в каких её планах, — честно ответила я. — Но она, без сомнения, за нами наблюдает.

Мама прекрасно понимала, что они ещё слишком малы для настоящей романтики. Но посеять семена привязанности на будущее можно уже сейчас.

Она знала их обоих достаточно хорошо, чтобы её план сработал так, как она задумала...

Факт — акулы ревностно охраняют свою территорию

Увидев неподалёку знакомую каштановую шевелюру Кэна, я едва сдержала вздох. Он был сыном лучшей подруги моей мамы, поэтому мне приходилось его терпеть.

Кэн был на год старше меня и Кисаме. Мы не так часто виделись, но... определённо, мне не нравился тот взгляд, которым он на меня смотрел!

Я как раз шла к тренировочному полигону, где должна была встретиться с Кисаме. Это означало, что спрятаться было негде.

Проклятье.

— Токи... — сказал он, обнимая меня. Я тут же начала про себя беззвучно повторять: «Нельзя применять силу; нельзя применять силу; нельзя применять силу...» Уверена, что в этот момент я напоминала Кисаме, когда впервые попыталась его обнять.

— Привет, Кэн. Тебе что-то нужно? — вздохнула я.

— Нет... Просто подумал, что ты милая! Вот и обнял, — улыбнулся он.

Чёрт возьми, я хотя бы у Кисаме спрашивала разрешения, прежде чем до него дотронуться. И не стала бы играть с его волосами, если бы он был против.

— Это... приятно. Не мог бы ты меня отпустить, пожалуйста? — постаралась я быть вежливой.

— О-о... А почему?

— Потому что я вежливо прошу тебя об этом, — сузила я глаза, жалея, что правила приличия не позволяют мне поступить иначе.

— Но я не хочу...

— Тогда я перестану просить по-хорошему. Совсем перестану, — внезапно Кэна с силой оттащили от меня. Он пролетел пару метров и приземлился на землю.

Рядом появился Кисаме, сверкнувший яростным оскалом:

— Ты посмел тронуть моего спарринг-партнёра, ублюдок. Считай, тебе повезло, что Конeko не любит крови, а то бы я тебя...

В следующую секунду я обнаружила, что Кисаме тянет меня за руку в сторону полигона, бормоча что-то о том, что меня нельзя оставлять одну.

— Я сделал всё, как вы просили, Акира-сан?

— Да, прогресс налицо. Огромное тебе спасибо, Кэн. Надеюсь, ты не пострадал?

— Пара синяков, ничего серьёзного. Кисаме мог бы меня сильно покалечить, но он сдержался.

— Я рада. Ты заслужил свои онигири.

— Спасибо большое, Акира-сан. Ваши онигири — самые вкусные!

Факт — Токи тоже не любит делиться

— Здравствуй, Токи-сан, — как только я вышла из класса, ко мне подбежала девочка по имени Хана.

— Хана-сан, верно? Чем могу помочь?

— Э-э... Это насчёт Кисаме-сана... — она смущённо опустила глаза.

— О, нет. Что он натворил на этот раз? — подумала я вслух. Обычно Кисаме конфликтовал только с теми, кто его задевал (или меня), или кто его раздражал. Хана была тихой и скромной девочкой. Я не могла представить, чем она могла ему не угодить.

— Он ничего плохого не делал, честное слово! — быстро заверила она, покраснев.

— Тогда в чём дело?

— Ты не могла бы рассказать мне, что ему нравится?

— Простите?.. — удивлённо моргнула я.

— Что любит Кисаме-сан?

Мой мозг на мгновение отключился.

— Что?..

— Ну, понимаешь... — Хана совсем залилась румянцем. — Кажется, он мне нравится!

— Прости, что? — переспросила я, чтобы убедиться, что не ослышалась.

— Мне кажется, что Кисаме-сан мне нравится, — тихо повторила она.

Я сузила глаза. Конечно, я хотела бы, чтобы у Кисаме было больше друзей и чтобы он общался со сверстниками. Но нет уж, я не собираюсь делить его с какой-то девчонкой, которая раньше даже не смотрела в его сторону, а теперь вдруг решила, что он ей нравится!

— Хана, тот факт, что ты пришла ко мне с этим вопросом, уже говорит о том, что Кисаме тебе не нравится так, как тебе кажется, — произнесла я, едва сдерживая раздражение. — Если ты сначала решила обратиться ко мне за помощью, тебе стоит ещё раз всё обдумать. И кроме того, — добавила я с воодушевлением, — мы ещё слишком молоды для таких вещей.

Извиняющаяся Хана

— П-простите, Токи-сан! Я... я больше не буду лезть к нему! — выпалила она и поспешила скрыться из виду.

Я почувствовала лёгкий укол совести. Но это чувство быстро растворилось в волне удовлетворения, которая переполняла меня.

— Не пойму, Конeko, ты больше похожа на шипящего котёнка или на самодовольную кошку? Что произошло? — едва я успела тронуться с места, как из-за угла появился Кисаме.

— Ничего особенного. Уже разобралась сама.

— Верю на слово.

— Акира-сан, ваша дочь очень страшная!

— Прошу прощения. Может, онигири?

— Это единственная причина, по которой я согласилась на всё это.

Факт — никогда не рано учиться танцам

— Ока-сан... зачем нам танцы? — с недоумением спросила я.

— Да, — пробурчал Кисаме, наши взгляды красноречиво выражали уверенность в том, что моя мама немного не в себе.

— Ох, хватит жаловаться! Токи-тян, ты куноичи, и тебе может понадобится танцевать для выполнения миссий под прикрытием. А тебе, Кисаме-тян, танцы помогут сгладить шероховатости в боевом стиле, — произнесла мама с непререкаемой уверенностью.

Как тут возразить?

— Ладно, ока-сан.

— Хорошо, Акира-сан.

— Вот так-то лучше! Начнём с основ...

Факт — у Токи клаустрофобия

— Чтоб тебя Джашин побрал! — выругалась я, уже привычно упоминая Джашина, так как почти поверила, что именно он ответственен за мою жизнь в этом мире. Я оказалась заперта в тесной комнате и чувствовала себя ужасно. Ненавижу замкнутые пространства — они слишком напоминают о моей прошлой жизни.

— Токи? — раздался знакомый голос Кисаме. Наверняка он пришёл меня искать, когда я не явилась на тренировку.

— Кисаме! — на глазах у меня уже наворачивались слёзы.

— Как ты умудрилась запереться в собственной кладовке? — удивлённо спросил он, возясь с замком.

— Понятия не имею! Я просто зашла за простынями, и дверь захлопнулась!

— Твои родители поставили замок на кладовку с чистым бельём? Где они вообще?

— Они джонины-параноики, пошли за продуктами! Ты же знаешь, как я ненавижу магазины!

— Да, это точно, — ответил он.

— П-пожалуйста, выпусти меня отсюда, — попросила я, всхлипывая.

— Сейчас, погоди, — сказал он, пытаюсь открыть замок. — Чёрт, не выходит.

Я услышала, как он сделал несколько шагов назад.

— Отойди от двери, Токи.

Я подчинилась.

— Суикодан но Дзюцу! — произнёс Кисаме, и дверь разлетелась в щепки от его акульей техники. — Хорошо, что пока мои техники не такие мощные, иначе бы мы тут что-то сломали, — сказал он, оглядывая разруху. Его акулья бомба пока была не больше крупной собаки, но её силы хватило на взрыв.

— Ты в порядке, Конеко? — встревоженно спросил он.

Я выскочила из кладовки и крепко его обняла, всё ещё дрожа от страха.

— Теперь всё хорошо. Ты свободна, — сказал он, неловко обнимая меня в ответ. Его движения были дёргаными и неуклюжими, но для меня главное было то, что он попытался меня поддержать.

Мама ни за что не стала бы нарочно запирасть дочь в кладовке. Она и сама не знала, как так вышло, что дверь снова захлопнулась. Наверное, Токи просто забыла об этой её особенности. Но главное — с дочкой всё в порядке. А Кисаме можно простить за разрушенную дверь — он ведь спасал Токи. К тому же, было так мило видеть, как эти двое понемногу прокладывают путь к своему будущему, и это без какой-либо посторонней помощи.

Факт — долгая разлука лишь усиливает чувства

"Кисаме! — завизжала я, прыгнув к нему, когда акулий ниндзя поймал меня с коротким, но сдавленным «Уф-ф».

— О, Конеко, вернулась, — усмехнулся он.

— Не притворяйся, что расстроен, Кисаме.

— Просто скучаю по той тишине и покою, что наступили в моей жизни, когда твои родители

увезли тебя на каникулы, — поддразнил он.

— Ах ты... — его ухмылка стала ещё шире и хищнее. — Гр-р-р! Придурок! Ладно, раз так — никаких сувениров тебе не привезла! — надулась я.

— О, Конек, ну ты же не можешь забрать подарок назад!

— Могу, если я его ещё не подарила!

Она никак не ожидала, что Кисаме когда-нибудь признается в том, что скучал по Токи. И хотя он не признался вслух, его поведение выдавало всё. После возвращения Токи он проводил у них дома всё больше времени, следя за ней, как будто не желая её упустить из виду. Как же приятно было наблюдать, как её план постепенно воплощается в реальность.

— Мне всё больше кажется, что твоя мать что-то замышляет, — пробурчал Кисаме.

— Зная её, она давно уже начала действовать, а мы просто не заметили, — ответила я.

— Очень похоже на правду, — вздохнул он. — Иногда я думаю, почему она не в АНБУ.

— Она не хочет татуировку, — хихикнула я.

— Правда?

— Абсолютно.

— Ну да, прятать её постоянно было бы неприятно. А вот на меня и без всяких татуировок все пялятся.

— Тоже верно. Но если ты перестанешь рычать на всех подряд, возможно, начнут коситься реже.

— Ага, конечно. Я ж самая обычная сухопутная акула, — саркастично закатил глаза Кисаме.

— Ой, хватит уже. Ты милый. И, спорим, когда вырастешь, будешь чертовски привлекательным.

— Ты явно унаследовала от своей матери её безумие.

— Сам же знаешь, что любишь меня.

— Каждый день благодаря тебе я сомневаюсь в своём здравом уме.

— Я тебя тоже люблю.

— Тч.

Год подошёл к концу. Мы не стали смотреть выпускные экзамены, хотя говорили, что в этом году выживших было больше. Моё внимание привлекло одно имя — Мангецу Хозуки, старший брат Суйгецу, которого, по моим расчётам, ещё не должно было быть на свете. О Мангецу я знала немного, разве что то, что он был одним из Семи Мечников Тумана и погиб молодым. Однако выяснилось, что он не погиб на экзаменах — его оставили на D-рангах, так как не было команды для него.

Но Мангецу сейчас не занимал мои мысли. Всё, что волновало меня, это следующий год.

В следующем году Кисаме будет сдавать экзамен.

А ещё через год Забуза обещал разобраться с теми, кого считал слабаками.

Кто-нибудь, пожалуйста, изобретите технику путешествия во времени, чтобы я могла пропустить этот год.

Что, никто не хочет?

Ну что ж... Похоже, пора начинать выбирать себе гроб.

В следующей главе: «Ты имела время на подготовку. Но ты всё ещё слаба. И в этот раз рыбёшки рядом нет, чтобы тебя защитить».

<http://tl.rulate.ru/book/118985/4807209>